

— Не стоит, — император Шэндэ махнул рукой. — Я сам знаю своё тело. Разве что кто-то подсыпал мне яда. Да и Асинь ушла так давно, я уже давно её жду. Император, находясь на вершине власти, редко позволял себе проявлять печаль и одиночество.

Императорский наставник молчал некоторое время, затем произнёс:

— Ради твоей супруги ты готов пожертвовать всем народом? Ты хочешь провести остаток жизни на коленях в зале Сыминтан?

Это была прямая угроза. В глазах наставника скрывался гнев, словно он был готов заставить императора провести всю жизнь в этом зале, если тот ответит утвердительно.

— Двенадцатый, ты всё ещё не понимаешь, — лёгким тоном произнёс император Шэндэ, после чего направился в задние покои, чтобы провести время с портретом императрицы.

— Что значит «не понимаю»? — наставник был в ярости. Он действительно не мог понять, почему император поступает так. По его сегодняшней реакции было видно, что он знал о своём отравлении уже давно.

Чжао Хуайцзинь опустил голову. Это, вероятно, было чувство, которое простиралось от небес до подземного мира. Между императором и императрицей была редкая для императорской семьи искренняя любовь. Наставник, возможно, не мог понять это, и это было нормально.

Если бы только он мог быть с Ацином... Чжао Хуайцзинь вонзил ногти в ладонь. Какие глупости я думаю! Сейчас не время для таких мыслей.

Князь Чэн встал.

— Двенадцатый, иди домой. Я поговорю с братом и попытаюсь его убедить.

Императорский наставник был так раздражён безразличием императора, что его губы сжались в тонкую линию, выражая крайнюю серьёзность.

Северо-запад.

Се Муцин ещё не знал, что произошло в чертоге Цихуэй. Он был занят поиском смертника, который мог бы заменить Лин Шэнпина. Однако в тюрьме было мало тех, кто заслуживал смертной казни. Те, кто подходил, были либо слишком крепкими, либо слишком низкорослыми, что совершенно не соответствовало требованиям. Се Муцин был в отчаянии.

— Гу-гу, — вернулся голубь.

Се Муцин развернул записку и прочёл: «Нет!» Он опёрся головой на руку и вздохнул.

Было легко представить, какое выражение лица было у его отца, когда он прочитал его отчёт. Наверняка он ругал его за то, что он действовал без разрешения...

Он аккуратно сложил бумагу, закусил кончик кисти и написал:

«Отец, мне нужен смертник с телосложением, похожим на Линь Юня».

Фигура Линь Юня была похожа на Лин Шэнпина. Учитывая, что император Шэндэ никогда не видел Лин Шэнпина, Се Муцин использовал Линь Юня в качестве примера. Однако он уже мог представить, как его отец будет в ярости.

«Отец, я собираю таланты! Лин Шэнпин такой умный и является мощным оружием против Лю Цюаня. Отец, пожалуйста, пойми меня!»

Задний зал чертога Цихуэй.

Император Шэндэ гладил портрет императрицы Нинсинь и бормотал:

— Асинь, наш Ацин вырос. Он уже может самостоятельно справляться с делами. Он проявил себя в северо-западном регионе, и я как отец горжусь им. Он уже готов занять моё место! Асинь, как я скучаю по тебе!

Князь Чэн стоял сзади и тихо слушал, чувствуя, как у него защемило в носу. Его старший брат, который никогда и ничего не боялся, даже мог поднять стол и ругаться с отцом, как он мог так пасть перед своей супругой? Это был пример того, как сталь превращается в мягкость.

— Старший брат, я знаю, что тебе тяжело, но ты должен подумать о Ацине! — уговаривал князь Чэн. — Ацин ещё молод, ему всего четырнадцать лет. Как ты можешь бросать его в окружении волков и тигров в дворе? К тому же Лю Цюань всё ещё наблюдает за ним...

— Младший девятый, я знаю, что ты желаешь мне добра, — прервал его император Шэндэ. — Ты знаешь, что я чувствую каждый день, стоя на вершине Цзяхэ, встречая рассвет?

Он изменил обращение к себе и после паузы продолжил:

— Я чувствую себя холодным, без малейшего тепла. На вершине действительно холодно, как говорили древние.

Он с нежностью смотрел на портрет.

— Каждый момент с твоей супругой был для меня словно обладанием всем миром, даже если я уже был императором. Младший девятый, не слушай эти сентиментальные слова, но это правда.

— После ухода твоей супруги я жил в тумане, даже хотел уйти вместе с ней. Но когда Ацин, голодный, упал в обморок и его принесли в мои покои, я понял, что у меня ещё есть цель. У меня ещё есть Ацин!

Император Шэндэ говорил князю Чэну, и отеческая любовь на его лице почти ослепила князя.

Князь Чэн не знал, что сказать. На улицах история любви его старшего брата и императрицы Нинсинь уже стала одной из самых трагичных. Император, преданный и безутешный, рано ушедшая императрица, влюблённые, которые не могли быть вместе вечно. Некоторые даже писали об этом рассказы, хотя и под другими именами.

Но князь Чэн пришёл не для того, чтобы слушать историю, которую он уже слышал бесчисленное количество раз в чайных. Его целью было убедить старшего брата принять лечение. Даже если яд нельзя было вылечить, он не должен был так пессимистично относиться к жизни.

— Старший брат, ты знаешь, что у тебя ещё есть Ацин. Ты знаешь, как он будет страдать, если узнает, что ты думаешь. Для него ты сначала отец, а потом уже император!

Он внезапно опустился на колени.

— Старший брат, я с детства никогда не просил тебя ни о чём. Но в этом деле, слушай ты меня или нет, я всё равно приведу лучших лекарей. Я не откажусь, даже если ты откажешься!

Император Шэндэ устало потёр переносицу.

— Мой младший девятый тоже вырос. Но зачем ты это делаешь?

Он повернулся к евнуху Су, стоящему у двери.

— Су Мин, выйди и скажи Чжао Хуайцзиню, чтобы завтра он вместе с Седьмым Теневым вернулся на северо-запад с продовольствием. О моей болезни ни слова наследному принцу, понял?

— Ваше величество, боюсь, это не удастся скрыть от наследного принца. Он умён и рано или поздно узнает, — сомневался евнух Су. — Главное сейчас — пригласить лекаря для осмотра вашего величества, а не скрывать это от наследного принца.

Князь Чэн кивнул, затем внезапно подполз на коленях к императору и обнял его ноги, как ребёнок. Да, он действительно вёл себя как ребёнок.

— Старший брат, если ты не позволишь лекарю осмотреть тебя, я не встану с колен!

Император Шэндэ не знал, смеяться ему или плакать.

— Откуда сейчас возьмётся лекарь? Вставай, не испорти себе колени!

Князь Чэн хихикнул.

— Я знал, что ты так скажешь. Су Мин, иди и приведи лекаря из моего дома для осмотра императора!

— Слушаюсь, ваше высочество.

Император Шэндэ молчал. Когда Су Мин стал так слушаться младшего девятого? Но это было не главное. Главное было в том, что в доме младшего девятого появился лекарь. Неужели он заболел?

Как только эта мысль пришла ему в голову, император Шэндэ, как старший брат, начал беспокоиться.

— Младший девятый, ты не заболел? Может, я пришлю к тебе двух лекарей из дворца?

Князь Чэн не знал, смеяться ему или плакать.

— Что хорошего в дворцовых лекарях? Они боятся давать сильные лекарства. Старик в моём доме не такой. Он даст нужную дозу, не уменьшая её. Он лучше, чем дворцовые лекари!

Император Шэндэ подумал, чем же дворцовые лекари так насолили этому младшему брату. Его явное и скрытое пренебрежение было трудно игнорировать. Но он, возможно, был прав.

Добавляйте в закладки, пишите комментарии, вы совсем не дадите мне мотивации, да? (??ω?)`)

Так называемый знаменитый лекарь был всего лишь старичком, которого князь Чэн нашёл среди простолюдинов. Говорили, что его предки служили в Императорской больнице, но потом

по какой-то причине были изгнаны из дворца. В конце концов, он скрывался в деревне, леча простых людей. Он был умён, прочитал много медицинских книг во дворце, а после изгнания собрал их в книги и передал своим потомкам. К счастью, потомки тоже не подвели, продолжая заниматься медициной, не растрачивая его усилий.

Старик был вспыльчивым. Его неожиданно привели во дворец, и из-за возраста он не мог выдержать долгого бега. Поэтому он с мрачным лицом осматривал императора Шэндэ, что заставляло князя Чэна нервничать. Другие не знали, но он знал, что лицо старика внезапно изменилось, выражая недоверие. Он дрожащей рукой отстранился, словно был шокирован.

<http://bllate.org/book/17702/1653019>